



УДК 81'374

DOI: 10.15393/j14.art.2018.113

Статья

**Гусева Елена Рафхатовна**

Петрозаводский государственный университет,  
Институт филологии,  
старший преподаватель кафедры русского языка,  
кандидат филологических наук  
185910, г. Петрозаводск, проспект Ленина, 33

## Методические рекомендации по сбору диалектного материала<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье представлена краткая методика собирания и камеральной обработки диалектного материала. Приводится библиография, состоящая из исследований по диалектологии, словарей, рекомендованы сайты по диалектологии. Автор анализирует опыт краеведческой работы участников конкурсов «Край родной – родное слово», которые проводились Лабораторией лингвистического краеведения и языковой экологии ПетрГУ.

**Ключевые слова:** диалектология; методические рекомендации; вопросники; краеведческая работа в школе и вузе

### Русский язык

Мой язык — он розовый,  
А русский — он берёзовый!  
Он ромашковый,  
Грибной,  
Разноцветный,  
Озорной!

Я бегу тропинкой узкой  
К ясной солнечной реке,  
И пою на самом русском  
Распрекрасном языке!

Анна Матасова

В последнее время в Карелии отмечается повышение интереса к изучению деревенской жизни и народной речи. Появляются этнографические музеи, этно-дома, например «Заонежская изба» в селе Великая Губа Медвежьегорского района, «Хламной сарай» в селе Нюхча Беломорского района. Взрослые и дети, пожилые люди участвуют в конкурсах с краеведческой тематикой; один из них — республиканский, а теперь межрегиональный с международным участием конкурс «Край родной — родное слово: язык, история, культура, ландшафт», проводимый Лабораторией лингвистического краеведения и языковой экологии ПетрГУ (далее: Лаборатория ЛКЭ). Жители Карелии, носители русской традиции, пишут прозаические и поэтические произведения на местном говоре. Известны, например, стихотворения Вячеслава Агапитова, Валентины Росликовой, написанные на заонежских диалектах. На говоре села Суйсарь Прионежского района пишет рассказы о деревенской жизни петрозаводчанка Галина Маслова.

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810.



*Экспедиция 2015 в с. Нюхча, фото И. В. Лазаренко*

Современные говоры претерпевают значительные изменения под воздействием как лингвистических, так и экстралингвистических (внеязыковых) факторов в условиях урбанизации и глобализации. Фиксация диалектной речи является одной из важнейших задач не только учёных-лингвистов, но и краеведов-любителей. Настоящая статья, включающая материалы по сбору и камеральной обработке диалектных данных, рекомендована учителям, работникам культуры, краеведам, всем, кто любит русское слово. В ней представлен опыт карельских, ленинградских, пермских диалектологов [1, 2, 3, 4, 5, 10, 11].

Работа с диалектным словом решает не только образовательные, просветительские, воспитательные задачи, направленные на сохранение, изучение и развитие историко-культурного наследия Карелии. Сведения, собранные краеведами-любителями, имеют научную ценность — вводятся в научный оборот и являются предметом научного исследования. В 2017г. Лаборатория ЛКЭ начала работу над созданием медиатеки «Диалектная лексика и ономастика Карелии» — фундаментального цифрового архива, включающего материалы по лексике Карелии и сопредельных областей, а также инструменты их редактирования, поиска и визуализации в привязке к электронной карте. При проектировании архитектуры цифрового архива данных учитывалась возможность расширения системы за счёт добавления новых типов информационных объектов (фольклора), новых объектов хранения (мультимедиа). В медиатеку возможно включение записей диалектной речи на аудио-, видеоносителях, фотографий хранителей диалектов — жителей Карелии, старинных предметов. Эти материалы являются объектом изучения лингвистов, фольклористов, этнографов, историков, этномузыковедов, антропологов. В настоящий момент в медиатеку (информационную систему) включены три базы данных. Одна из них — «Русская диалектная лексика Карелии», в которую вошли материалы из картотеки «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», хранящиеся в архиве лаборатории (данные начиная с 60-х гг. XX столетия), и сведения, собранные в экспедициях в последние годы. См. сайт лаборатории: <https://petrus.ru/structure/1112/laboratoriyalingvist>





Студенты и В. А. Дорофеева. Дер. Водла, фото А. С. Монаховой

### Русские говоры: современное состояние и изучение

Диалект — это *устная разговорная речь на определённой территории*, обладающая своими специфическими особенностями. Говор одной деревни (диалект) отличается не только от литературного языка, но и от других диалектов. «*В каждой деревне своя порёдня*», — говорят в Пудожском районе Карелии. *Своя порёдня* означает «свой порядок», порядок не только в доме, в семье, *своя порёдня* — это и свой язык. Каждый говор имеет свои фонетические закономерности (например, оканье, мягкое цоканье на севере), особенности словообразования, морфологии и синтаксиса.

Традиционные территориальные диалекты утрачивают своё единство: они расслаиваются на несколько типов — архаический, промежуточный и передовой, близкий к литературному.

*Архаический* диалект представлен речью самого старшего поколения. Сфера функционирования этого типа речи ограничена семейными и частными бытовыми отношениями.

*Промежуточный* (средний) диалект свойственен основной массе производителей, средне-грамотному населению, активно участвующему в трудовой и общественной жизни села. Эту речь слышим в бытово-деловом, точнее бытово-производственном общении трудового коллектива, в массовой коммуникации (например, на собраниях). В ней присутствуют диалект-основа, литературный язык и просторечие.

*Передовой* тип говора — речь местной интеллигенции (не более 10 %). Этот тип речи является господствующим в официально-деловых ситуациях, при проведении культурно-просветительских мероприятий, в публичных выступлениях.

Современное состояние диалектов, которое большинство диалектологов определяют как полудиалект, возникло в результате интенсивного влияния литературного языка. Сове-



менные говоры, разумеется, отличаются от диалектов конца XIX века, начала и середины XX века, поэтому важно не только записать, зафиксировать услышанное в речи слово, необходимо выяснить:

- ✎ является слово единственным наименованием понятия или оно существует наряду с другими словами;
- ✎ если таких слов несколько, являются ли они дублетами или между ними есть различия в значении, эмоционально-экспрессивной окраске, в степени употребительности. Слова могут быть общеупотребительными или иметь ограниченную употребительность: одно слово употребляется часто, другое — редко, одно — в речи молодых людей, другое — в речи пожилых. Носители говора охотно объясняют собирателям, какие слова для них являются «своими», привычными, какие употребляются редко или только стариками, а какие полузабыты, потому что так говорили «в старину», «моя бабушка так говорила»: *Раньше у нас бедные бабылём назывались, а сейчас называют бедняками; Раньше пипка не было, тя'тька, ба'тька называли.*

Собиратель обязательно должен учитывать социальные факторы. Жители одной и той же деревни говорят по-разному в зависимости от возраста, профессии, социального положения. Состав словарного запаса информанта обусловлен его профессией, родом занятий, кругом интересов, творческими наклонностями, индивидуальными вкусами и темпераментом.

Речь взрослого человека отличается от речи ребёнка. Речь взрослых меняется, когда они разговаривают с детьми, например, начинают употреблять слова *баиньки* 'спать', *бибика* 'машина', *эстиньки* 'есть, кушать'. Имеет отличия речь людей старшего поколения и речь молодёжи. Рядом особенностей обладает речь женщин. Например, в речи деревенских женщин встречается много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Вечорасенька* *маленька* *был дожжик, только быстро прошёл. Макарон варивши в железнячке* 'горшок из чугуна'. Однако суффиксы не имеют значения уменьшительности. Женщины произносят эти слова с «оттенком смягчительности» для создания доброжелательной атмосферы. Собиратель должен быть очень внимательным к таким словам, он должен стараться выяснить их истинное содержание.

Для адекватного описания говора, понимания эволюционных процессов, протекающих в нём, необходимо располагать большим и разнообразным материалом, записанным не только во время бесед, но и в естественных коммуникативных ситуациях, от лиц разного возраста. Подробнее о типах территориальных диалектов и специфике их изучения см.: [3: 12—21].

## Этапы собирательской работы

### I этап — подготовительная работа

При сборе диалектного материала необходимо учитывать географическое положение населённого пункта, его удалённость от административных центров, основные занятия местного населения (сельское хозяйство, охота, рыболовство), национальный состав населения, степень сохранности народных обычаев и традиций.

В ходе подготовительной работы собиратели должны:

- ✎ ознакомиться с этнографическим описанием русского крестьянского быта, деревенских построек, сельскохозяйственных орудий; планировкой и убранством русской избы; разновидностями русской национальной одежды и обуви; особенностями религиозных и календарных праздников, свадебных и похоронных обрядов;
- ✎ изучить типы диалектных слов (см.: приложение 1);



- ✎ ознакомиться с диалектными особенностями изучаемой территории (см. приложение 2);
- ✎ изучить методику сбора и обработки диалектного материала, программы и вопросники (см.: раздел «Литература и интернет-ресурсы по русской диалектологии в помощь собирателю»).

## II этап — собирательская работа

### Советы собирателю

Говор существует в устной форме, поэтому некоторые диалектные черты обусловлены спонтанностью (неподготовленностью) речи, типом отношений между собеседниками (официальностью и неофициальностью), ситуативностью, диалогичностью.

Для устной речи характерны ритмические особенности: короткие фразы, употребление «лишних» слов и звуков (э-э-э, ну вот), заполняющих паузы. **Собиратель должен записать текст полностью, нельзя изменять текст.**

Некоторые слова могут обладать несколькими значениями, поскольку речь «творится» и корректируется на ходу и говорящий не заботится о выборе наиболее подходящего или выразительного слова, например, глагол *жарить* заменяет в речи глаголы *молотить*, *косить*, *ударять*, *литься*, *играть* (на гармони), *идти* (о дожде). Он не столько называет соответствующее действие, сколько подчёркивает его интенсивность, значение — экспрессивно-синонимическое. Такие слова называются «конденсаты». **Собиратель должен написать значение слова и поставить отметку «экспрессивное».**

В речи диалектоносителя часто употребляются так называемые окказионализмы (лат. *случайный*) — придуманные диалектоносителем слова и выражения, которые используются только в данном тексте, например: *Привязана шабалдовка, цапилина, палка там... Шабалдовка* — слово, созданное в момент беседы. **Необходимо дать комментарий или написать «о том-то...», привести синонимы — названия предмета.**

Разговорная речь всегда связана с ситуацией говорения. Условия общения говорящих, невербальные средства (жест, мимика) определяют выбор слов и моделей построения фразы. Иногда вместо существительного-наименования употребляется конструкция с глаголом: *Принеси мне чем забивать* (молоток). Предмет разговора, как правило, не только хорошо знаком говорящим, но и находится перед глазами собеседников, что может привести к отсутствию слова в фразе, ради которого задан вопрос: информант покажет рукой на предмет.



Дер. Водла. В этнографическом музее,  
фото А. С. Монаховой



С. Нюхча, 2015

***Собиратель ничего не должен «додумывать». Он должен вести беседу так, чтобы услышать и записать необходимое слово. Ответ должен быть развёрнутым, подробным.***

Разговорная речь диалогична. Предложения часто являются неполными, представляют собой реплики, поэтому иногда контекст не раскрывает значения слова. *В этом случае необходимо вернуться к беседе на эту тему. Если это невозможно, то в записях в квадратных скобках следует дать разъяснения, зарисовку предмета с обозначением его деталей, указать характер ситуации.*

Разговорной диалектной речи свойственна повышенная экспрессивность. В речи употребляются слова, образованные при помощи экспрессивных суффиксов: *дúмушка, жи-вотíнушка, жáлкенький, веселúшка* 'вечеринка', *грибóха* 'грибное блюдо'. ***Собирателю следует пользоваться принятыми в лексикографии пометами: уменьшительно-ласкательное, шутливое, ироничное, пренебрежительное, грубое***

Речь диалектоносителей насыщена местоимениями — «заменителями» полнозначных слов. Преобладают простые предложения, повторяющиеся с небольшими изменениями, как бы «нанизанные» друг на друга. Фраза может быть осложнена несколькими однородными членами: *Она [овца] бляёт, блякóчит, как за язык повешена*. Иногда возникают конструкции, не свойственные литературному языку, они кажутся ошибочными. Появление таких конструкций объясняется тем, что говорящий «творит» фразу в процессе говорения, иногда её перестраивает. ***Записывать следует все конструкции, обязательно пояснять местоимения. Эти записи имеют важное значение для специалистов по синтаксису русского языка.***

Диалектная речь — разговорная, с некодифицированной нормой, для неё характерна повышенная вариативность, в речи наблюдается большое количество дублетов: *вязёны* — *вязó-ный* — *вя'зeный* — *вя'зaный*; *приúз* (муж. род) — *приу́за* (жен. род), *пургá* — *вью'га* — *пáдера* —





хвиль. Задача собирателя — как можно полнее собрать материал, описать различия между подобными словами. **Необходимо записывать слово неоднократно, в разных контекстах, от разных информаторов.**

### Методы сбора диалектного материала

В диалектологии используются следующие методы:

- 1) фиксация спонтанной устной речи в тетрадах, когда записываются только микротексты (две-три фразы), или запись речи на аудио-, видеоносителях с последующей их расшифровкой;
- 2) опрос диалектоносителей в форме направленной беседы, который осуществляется с опорой на вопросники;
- 3) комбинированный — спонтанная речь совмещается с вопросом.

### Опрос как метод сбора диалектных данных

#### Правила и приёмы опроса

Собеседник-диалектоноситель должен понимать содержание вопросов, цель собирательской работы.

Собиратель должен обеспечивать нейтральность (объективность) своего поведения и формулировок опроса. Зачастую носители диалекта воспринимают литературный, «городской» язык как «правильный», «научный», поэтому в беседе с собирателем они могут сознательно употреблять «более правильные» формы и слова, говорить не так, как обычно. Собиратель не должен внешне проявлять свои чувства по поводу экзотических слов, «неправильных» форм и конструкций. Никогда нельзя давать качественных оценок: «это неправильно...».

Беседу желательно вести вдвоём: один человек задаёт вопросы (делает отметки в тетради, если что-то непонятно), второй ведёт видеосъёмку или записывает аудио на диктофон, или записывает текст вручную в специально отведённую для этих целей тетрадь.

Если текст оформляется вручную, необходимо фиксировать не отдельные слова, а *связные* тексты. Текст записывается с учётом фонетических особенностей говора.

Если запись производится на диктофон или видеокамеру, перед беседой с информатором необходимо проговорить его фамилию, имя, отчество, место и год записи, а также указать имя собирателя. Видео-, аудиозаписи имеют важное значение, поскольку фиксируется интонация фразы — мелодия, фразовое ударение, темп, тембр и ритм речи, а также паралингвистическая информация — жест, поза, мимика, взгляд исполнителя.

Беседа должна вестись тактично, нельзя прерывать информанта, собиратель должен стараться больше слушать и меньше говорить.

Собиратель должен задавать вопросы, если какой-либо фрагмент беседы не очень понятен; необходимо возвращаться к услышанному и уточнять содержание неясного фрагмента.

Записывая материал на профессиональные темы (ткачество и ткацкий станок, дом и его строительство, виды одежды, предметы крестьянского быта), следует задавать вопросы: «Для чего это служит? Как это делается? Из какого материала? Где используется?» Необходимо делать зарисовки предметов с комментариями, фотографировать предметы.

Зачастую уже после беседы информатор вспоминает детали, подробности, истории, связанные с темой беседы, поэтому необходимо провести повторную встречу на следующий день или попросить диалектоносителя записать то, что он вспомнит, а потом ещё раз поговорить с ним на эту тему.

**Фазы опроса (беседы):**

Фаза адаптации, целью которой является создание у собеседника желания отвечать на вопросы и подготовка его к беседе:

- /// представление: ответы должны быть полными, тон и жесты доброжелательными, выражать уважение к жителям и серьёзность вашей миссии;
- /// обращение — завязка, начало опроса; желательно заранее узнать имя и отчество информанта и обращаться к нему, называя полное имя; далее надо подготовить человека к беседе: объяснить содержание вашей работы в целом и сегодняшней беседы;
- /// затем следует задать два-три предварительных «контактных» вопроса о погоде, внуках, сказать что-то о себе, служащих для вовлечения человека в разговор.

Необходимо указать цель ваших бесед, объяснить как их результаты будут использованы: для создания, например, словаря, чтобы человек понимал важность работы.

Сбор основной информации: в ходе беседы собиратель должен постоянно сохранять внимание, направлять беседу в нужное русло, задавать уточняющие вопросы.

**Типы вопросов:**

- /// вопросы о фактах: *Есть ли у Вас корова, огород? Какие грибы растут в вашем лесу?* Если вы задаёте вопросы о фактах прошлого, помогите собеседнику восстановить ситуацию. Например, если человек не может вспомнить какой-то год, спросите: *«Сколько Вам было тогда лет?»*
- /// выяснение знаний. Не задавайте «закрытые» вопросы: *«Знаете ли Вы...?»* Вопросы должны быть открытыми: *Как вы ловите рыбу? Как заготавливаете грибы?...*
- /// вопрос о мнениях, суждениях. Формулировки вопросов должны быть ясными. Нельзя употреблять оценочные слова *хорошо / плохо, редко / часто, много / мало*, эмоционально окрашенные слова, в которых могут проявиться ваши вкусы, чувства, мнения, ваше отношение к предмету или собеседнику.

В заключение обязательно нужно поблагодарить человека за ценный материал. Подробнее о собирательской работе см.: [3: 6—12, 26—56].



*Рыба. Дер. Водлозеро, фото В. Мининой*



### III этап — заключительный (камеральная обработка собранных материалов)

В задачи собирателя входит фиксация и обработка материала, отражающего фонетические, лексические, морфологические, синтаксические особенности диалектной речи. Кроме того, записываются различные фольклорные тексты: сказки, частушки, пословицы, поговорки.

#### Оформление записанных материалов

Видео-, аудиозаписи расшифровываются полностью. Собиратель может выписывать отдельные фразы (предложения, в которых есть диалектные слова), но желательно расшифровать весь текст. Страницы набранного текста *обязательно нумеруются*. Файлы подписываются — указывается фамилия, имя, отчество информатора.

1. Сначала оформляется *паспорт* (см. образец 1), где указываются следующие данные:

- /// сведения о населённом пункте: официальное название пункта с указанием административной принадлежности к району;
- /// сведения о собирателе;
- /// руководитель (учитель, библиотекарь), если таковой имеется;
- /// время сбора материала.

#### Образец 1. Оформление паспорта

Беломорский район, деревня Нюхча

Собиратель: Пименова Мария Ивановна, ученица 7 класса школы № 1 г. Беломорск

Руководитель: Сидорова Ирина Васильевна, учитель истории школы № 1 г. Беломорск

Июль 2018 г.

2. Далее оформляются сведения об информаторе (см. образец 2):

- /// фамилия, имя, отчество;
- /// год и место рождения с указанием года, с которого информатор живёт в данном населённом пункте; где жил раньше;
- /// образование;
- /// род занятий, профессия;
- /// темы беседы;
- /// номера страниц, на которых содержатся тексты, записанные от данного информатора.

#### Образец 2. Оформление сведений об информаторе

Иванова Ирина Петровна, 1935 г. р., род. в д. Нюхча, образование 3 класса, работала продавцом

О себе, бытовые разговоры, история деревни, семья, финская война.



С. Нюхча, 2015. Поморский костюм,  
фото И. А. Кюршуновой

Затем оформляется диалектный текст (см. образцы 3, 4, 5). При записи учитывается следующее:

- ✎ если информаторов несколько, их речь предваряет аббревиатура, представляющая сокращение фамилии, имени и отчества, например, Иванова Ирина Петровна — ИИП, далее ставится двоеточие и идёт речь информатора;
- ✎ вопросы и комментарии собирателя даются в квадратных скобках;
- ✎ если часть записи (слово, предложение) не расшифровывается из-за плохой слышимости, в угловых скобках пишется <нрзб> (неразборчиво);
- ✎ пунктуационные правила при расшифровке соблюдаются, орфографические могут нарушаться: используется упрощенная, полуорфографическая транскрипция;
- ✎ согласными буквами обозначаются глухие звуки (*фчера*);
- ✎ буквы *ѣ, ѱ* обозначают *у* неслоговой и *г* фрикативный (*Шоѣ с Ламбасручѣя мѣжик; Он ей ѱоворит*);
- ✎ в словах ставится ударение (можно обозначить прописной буквой, например: *А у нас бѣбушка пеклѣ я'годники; А у нас бѣбушка пеклѣ Ягодники*);
- ✎ диалектные слова (например *дак*) и отражённые в тексте диалектные явления подчёркиваются (например, мягкое цоканье *крыльцѣ*).

**Образец 3. Оформление диалектного текста: монолог**

*Вѣся фчера приходѣл, дак: «Мѣма, крыльцѣ на моѣй сѳвестѣ, фсѣ покосѣлось, дак я тебе зделѣю крыльцѣ». Кѳля на рыбѣлку ѣздѣл, дак ницевѳ не попадаѣт. Здесь рѣцѣка есть, дак омелѣло опѣ'ть, дак ницевѳ не попадаѣт. Нѣдо ѱдоцѣка зделѣть, да хотѣ котѣ наѱдѣть.*

**Образец 4. Оформление диалектного текста: диалог с вопросами и комментариями собирателя**

*Пѳка цѣй фѱрандалѣ, нѣрохот зѣ губѣ ѱсвѣстал. В Заонѣжѣе говоря'т.*

[Я в Пудоже слышала.]

*Фѱрандалѣ — это знѣчит «прихлѣбывать чай с ѱѱмом, с прѣсвѣстом».*

[Пили с блюдѣа?]

*Да, да.*

**Образец 5. Оформление диалектного текста: беседа с несколькими информаторами**

*ИИП: У нас ещѣ молѳчный кисѣль был, онѣ [бабушка] добавля'ла сухѳй тѳврог. Она назывѣла сѱ'ро. «Добѣвь сѱ'ра!» В горячѣй кисѣль добавля'ла, он сухѳй, на прѳтивне сушѣла, гѳтовѣлось в русскѳй пѣчи, он тѳврѣй был. Это сѣмое вкѱсное в киселѣ. Накрошѱ в кисѣль сѱ'ро, он распѳзѣется... Калѣтки мѳжно посѱ'пать горячѣе.*

[А если купить?]

*А он быстрѣе затѳворѳжится.*

[То есть быстрѣй высохнет?]

*Да, да, стѣнет зернѣстым.*

*ПАВ: А у нас бѣбушка пеклѣ я'годники, онѣ бѳльше дѣже говорѣла жѣнское — я'годицы. Это дрожжѣвой открѱ'тый пѣрог с я'годами. Открѱ'тый — незапѣчатанный.*

[Круглѣй?]



*Да, круглый, теперь называют ватрушки, но он большой, рёзался на доли.*

(ИИП — Иванова Ирина Петровна, ПАВ — Петрова Анна Васильевна)

### Составление картотек и электронных словарей

Краеведы-собиратели могут составить картотеки и электронные словари — алфавитные и тематические.

Записи о словах в *алфавитной* картотеке или алфавитном электронном словаре оформляются примерно так, как в словарных статьях толковых словарей, устойчивые выражения записываются полностью, например, *пристал как баянный лист* (см. образцы 7, 8):

- ✎ начальная форма слова с ударением;
- ✎ форма родительного падежа для склоняемых слов и форма третьего лица множественного числа для глаголов (по возможности);
- ✎ часть речи;
- ✎ значение слова;
- ✎ предложения со словом или выражением;
- ✎ год записи;
- ✎ место записи;
- ✎ информатор.

#### Образец 7. Карточка

А'жно, част. Даже.

Ещё «ажно» говорят вмéсто «аж». Я пошёл сего́дня на рыбáлку, легкó одéлся, áжно вы'мерз весь.

2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

#### Образец 8. Словарные статьи в электронном словаре

*Баянный*, прил. Банный. *Что ты пристал как баянный лист к заднице!* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Божёный*, прил. Любимый. *Божёный — это любимый, говоря'т.* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Божёный*, прил. Избалованный. *Э'кой божёный! Залáсканный, избалóванный. С иро'нией говорят.* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Другой раз*, нареч. Иногда. *Другой раз проéдут мíмо, иногда другой раз останóвится [машина], другой раз — иногдá.* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Изголя'ться*, гл. Издеваться. *Мужчíна надо мнóй изголя'ется.* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Плю'сни, плю'сней*, сущ. Картофельные очистки. *Картóфельные очíстки плю'сни назывáли. Картóшку почíсти, а плю'сни в пéчку брось.* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Пристáть как баянный лист.* Надоесть. *Что ты пристал как баянный лист к заднице!* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.





*Сёгoду*, нареч. В этот год. *Сёгoду такoе лёто*. 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

*Улушка*, *улушки*, сущ. Улица. *Тoлько подождите на улушке!* 2014 г., г. Пудож, Пудожский район, Зиновьева Е. В.

Тематическая картотека или тематический электронный словарь составляются на основе алфавитного. Слова группируются по темам, внутри тем и подтем слова располагаются по алфавиту.

### **Основные темы, составляющие тематическую картотеку [10: 8]**

Лексика природы:

- /// названия метеорологических явлений, астрономические названия, календарь природы;
- /// растительный мир;
- /// животный мир;
- /// ландшафт (земля, рельеф почвы, болота, луга, водоёмы).

2. Лексика, характеризующая человека (его поведение, состояние, образ жизни, образ мыслей, внешность, интеллект, род занятий, профессию, возраст)

3. Лексика, характеризующая родственные отношения.

4. Названия одежды.

5. Названия обуви.

6. Названия продуктов питания.

7. Лексика, связанная с описанием дома внутри и снаружи: *дом — избá — фатёра — фатёрка; сенí, подсёнье; черда́к — вы́шка; двор; ба́ня — ба́йна — ба́йня.*

8. Виды трудовой деятельности:

- /// земледелие;
- /// полеводство;
- /// огородничество;
- /// садоводство;
- /// заготовка сена, сенокос;
- /// лексика, отражающая производство льна;
- /// лексика, связанная с выращиванием и обработкой зерновых культур;
- /// ткачество;
- /// животноводство;
- /// птицеводство;
- /// рыболовецкая лексика;
- /// охота и другие виды деятельности.

9. Традиционная народная духовная культура:

- /// демонология;
- /// магия, колдовство;
- /// мифологизация животных и птиц;
- /// народный календарь и календарный обряд;

- /// рекрутские обряды;
- /// поминально-погребальный обряд;
- /// игры, танцы, гулянья, фольклор;
- /// народный этикет.

### Краеведческая исследовательская работа

На основе выполненных записей диалектной речи краеведы могут подготовить исследовательские работы, которые можно представить на межрегиональном конкурсе «Край родной — родное слово: язык, культура, история, ландшафт». Цель конкурса, организованного Лабораторией лингвистического краеведения и языковой экологии ПетрГУ, — содействие повышению общественного интереса к изучению языка, духовной культуры, истории и ландшафта Карелии, укреплению связи поколений, стимулированию творческой активности, исследовательской и собирательской деятельности молодёжи и старшего поколения в области краеведения. С 2009 г. Лаборатория АКЭ провела четыре конкурса. По итогам первого и второго конкурсов были изданы сборники «Край родной — родное слово» [8, 9].

Объектом изучения являются народные говоры, местные слова, географические названия, различные группы собственных имен. Работы содержат рассказы информантов об особенностях прежней жизни, занятиях населения, обычаях, традициях, праздниках, играх, о природе, сопровождаются приложениями: текстами бесед со старожилами (местными жителями), включающими сведения об информантах; списки местных слов с указанием их значений, а также местных географических названий, прозвищ, аудио- и видеозаписи бесед с местными жителями; карты и схемы с указанием местных географических названий; фотографии информаторов, с которыми велись беседы.

Так, например, Л. В. Конева в свою работу «Живое заонежское слово», представленную на II конкурсе (2012 г.), включила записанные от свёкра В. С. Конева байки: *Быў на Усть-реке мўжик. Все ёго звали Манылой, — всё враў. Бяжит как-то Маныло по улице, а мўжики сидят на срубe, избу строят: «Маныло, наври чего-нибудь!» — «Да некогда врать, бårжа с мўкой тонет!» Мўжики побросали тóпоры и за им побежали. Навраў всё-таки!* Автор работы рассказывает о своём деде, приводит слова и выражения, поговорки и приметы, бытовавшие в Заонежье [6].

Учитель биологии школы № 3 г. Костомукша Г. С. Кравченко в работе «Топонимические, диалектные и фольклорные материалы, собранные в селе Сумский Посад Беломорского района» приводит названия животных, птиц, растений, грибов: *мошник* — глухарь; *косач* — тетерев; *гукай* — филин;



Дер. Пяльма,  
фото Е. Р. Гусевой



тучанки, лубянки — разновидности волнух; *царь-гриб, пан-гриб, царский гриб* — белый гриб; *обабок* — подберёзовик; *красный гриб* — подосиновик; *погань, поганые грибы* — поганки [7].

На итоговой конференции III конкурса (2016 г.) Н. И. Комарова, библиотекарь Пудожской ЦБС, в докладе «Не всё такать, ино и покалякать» рассказала о местном говоре Пудожского края — диалекте деревни Кубовской. Она составила словарь на основе записей речи своей бабушки Маремьяны Алексеевны Шляминой (в девичестве Насоновой, дожившей до 92 лет) и мамы Александры Ивановны Шляминой, 1927г. рождения. В записях содержатся диалектные слова, фразеологизмы, пословицы, поговорки, например: *Чогó размя'ряндалась, в'ишь розбуд'ила роб'енка, дай ёму д'улю* (соску). *Когды' бы'ли мы молоды', мно́го труд'ились, никакóй робóты не чурáлись* (не боялись). *Вы'станешь* (встанешь), *когды' пропою'т петух'и, взамен буд'ильника, с рукомóйника* (умывальник) *ополоснёшь лицо, вы'трешь'ся утирáльником* (полотенцем). *А пока ч'учкаешься* (возишься с мелкими делами) — *самовар заш'угайдат* (закипит). *Поп'урандаш* (попьёшь чаю), *налáдишь* (накормишь) *скотину, корóву подóишь, дитёй спрáвишь* (соберёшь) *в школу пораньше, там настáвница их ждёт. А пóсле робóты на пóжню сéно стоговáть* (укладывать в стога), *ономéдь* (на днях, недавно) *грозá была — не успéли*. Местный говор, самобытная, яркая народная речь, как пишет Наталья Ивановна, содержит немало «языковых россыпей».

Участники III конкурса прочитали написанные ими стихи и рассказы, в текстах которых отражены черты местных диалектов. Уже второй раз в конкурсе приняла участие В. И. Росликова из посёлка Ламбасручей Медвежьегорского района. Стихотворения Валентины Ивановны написаны на говоре Заонежья, характерной чертой которого является так называемое заонежское яканье, или «ляпанье», — перенос ударения на первый слог, а также произношение под ударением на месте *ъ* «а»: *ня'тун* — петух, *в ля'си* — в лесу, *мя'шак* — мешок, *ря'ка* — река.

### Пр'иторомко

— Зáйди, кó мни побесéдуй,  
Всё однáси, да однáси...  
Нóют кóсти под погоду,  
Ну, ни кáкой нету спáси!

— Пр'иторомко мни, божона,  
Пóстой, кóсанька, посл'ухай,  
Нéту ý людей закона  
Издевлáться над старухой!

Хвóрю часто, скоро к Бóгу,  
Там ответ держáть придёт'ся...  
Ну, а н'у́нку понемногу  
Гля'жу белый свет в оконце.

— Дáвно ль бы'ла молод'уха?  
— Всё работáла, трудилась...  
Нонь — ненужная старуха,  
Никому не пригодилась...

Конкурс «Край родной — родное слово: язык, история, культура, ландшафт», как отметил С. Б. Потахин, доктор географических наук, «объединяет школьников, студентов, учителей, научных работников и людей, заинтересованных в познании родного края (от девятиклассника до доктора наук); открывает много нового (локального) в топонимике, этнографии,





истории; способствует свободному общению представителей науки <...> с аудиторией школьников и учителей; является элементом профориентационной работы» [9: 8].

Сотрудники Лаборатории ЛКЭ ПетрГУ готовы оказать помощь краоведам в собирательской и исследовательской работе: прочитать научно-популярные лекции, провести индивидуальные и групповые консультации, методические семинары и мастер-классы для жителей Республики Карелия. Электронный адрес лаборатории: [laboratorijaLKE@mail.ru](mailto:laboratorijaLKE@mail.ru)

### **Литература и интернет-ресурсы по русской диалектологии в помощь собирателю**

#### **1. Программы по сбору лексики и литература, включающая вопросники**

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров : в 2 ч. / отв. ред. И. А. Попов. — Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994.

Диалектологическая практика : метод. указания для студентов филол. фак. / сост. Н. В. Маркова, А. В. Рожкова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 22 с. : табл.

Диалектологическая практика : учеб. пос. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. — 2-е изд., испр. — Москва : Academia ; Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. — 239 с. : ил. — (Высшее профессиональное образование. Филология).

Диалектологическая практика : учеб. пос. для студентов рус. отд-ния филол. фак. / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — 227, [3] с. : ил. — (Филология).

Новикова Е. И. Программа по сбору и обработке лексического материала : Метод. указания по рус. диалектологии для студентов 2 курса филол. фак. / Е. И. Новикова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. — 40 с. : ил.

Программа-вопросник собирания сведений для региональных словарей и атласов. Традиционная народная духовная культура / под ред. О. А. Черепановой, Н. С. Сергеевой. — Ленинград; Сыктывкар, 1990. — 31 с.

#### **2. Рекомендательная литература**

Барашков В. Ф. А как у вас говорят? : книга для учащихся / В. Ф. Барашков. — Москва : Просвещение, 1986. — 109, [2] с. : ил.

Войтенко А. Ф. Что двор, то говор / А. Ф. Войтенко. — 2-е изд. с доп. — Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2007. — 204 с.

В помощь студенту / Л. П. Михайлова // К истокам: вестник лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии. — Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2012. — Вып. 1. — С. 75-82.

Гусева Е. Р. Об архиве лаборатории лингвокраеведения и языковой экологии Карельского государственного педагогического университета / Е. Р. Гусева // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов : материалы научно-практического семинара, г. Петрозаводск, 23-24 марта 2009 г. / отв. ред. В. П. Кузнецова. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. — 147 с. : ил.

Комплексный анализ диалектного текста : уч.-метод. пос. / сост. Л. П. Михайлова. — Петрозаводск : Издательство КГПА, 2010. — 94, [2] с. : ил., табл.



Михайлова Л. П. История края в народном слове : рус. говоры Карелии / Л. П. Михайлова. — Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2004. — 287 с. : табл.

Полевая работа / Е. Р. Гусева, И. А. Кюршунова, Л. П. Михайлова // К истокам: вестник лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии. — Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2012. — Вып. 1. — С. 53-74.

### 3. Словари, включающие русскую диалектную лексику Карелии и сопредельных областей

Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецевой. — Вып. 1-. — Москва : Изд-во Моск. ун-та; Наука, 1980-.

Вологодское словечко : школьный словарь диалектной лексики / сост. Е. П. Андреева и др. ; отв. ред. Л. Ю. Зорина. — Вологда : ВГПУ, 2010. — 343 с. : ил.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Т. 1-4. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.

Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров. — Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН, 2011. — 454 с. : ил.

Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах / Е. П. Андреева, С. Б. Виноградова, Л. Ю. Зорина, Е. Н. Иванова, Е. Н. Ильина, Н. В. Кознева, Н. В. Комлева, Т. Г. Овсянникова, Т. В. Парменова, Л. Г. Яцкевич / отв. ред. Л. Ю. Зорина. — Вологда : ВГПУ: Полиграфист, 2014. — 304 с.

Куликовский Г. И. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Г. И. Куликовский. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1898. — VII, 151 с.

Кушков Н. Д. Поморский говор. Пословицы, поговорки, присказки, лексика / Н. Д. Кушков. — Варзуга Мурманской обл. : Опимах, 2011. — 168 с., ил., фото.

Маркова Е. Н. Словарь нигижемского (каршевского) диалекта севернорусского народного говора / Е. Н. Маркова. — Пудож : б.и., 2011.

Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов / И. С. Меркурьев. — Мурманск : Мурманское книжное изд-во, 1979. — 183 с. : ил.

Маслова Г. В. Словарь // Маслова Г. В. Како время — така жизнь. Наше наследие : рассказы, стихи, песни, пословицы и поговорки / Г. В. Маслова ; [худож. М. Н. Пермякова]. — Петрозаводск : ЗНАК!, 2017. — С. 140—148.

Мосеев И. И. Поморська говоря. Краткий словарь поморского языка / И. И. Мосеев. — Архангельск : Правда Севера; Москва : Белые альвы, 2005. — 372 с.

Мызников С. А. Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря / С. А. Мызников. — Санкт-Петербург : Наука, 2010. — 496 с.

Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. О. Подвысоцкий. — Санкт-Петербург : 2-е Отд-ние Акад. наук, 1885. — [6], 198 с.

Росликова В. И. Словарь // Росликова В. И. Рябины кисти над водой / В. И. Росликова. — Петрозаводск : Дизайн-студия А4, 2015. — С. 48—50.

Словарь вологодских говоров / ред. Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина. — В 12 вып. — Вологда : Русь, 1983—2007.



Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. — В. 6 т. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001—2014.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. — В 6 вып. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994—2005.

Словарь русских народных говоров / сост. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. — Вып. 1-. — Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965—.

#### 4. Интернет-ресурсы

Информационный центр «Русская диалектология» — URL: [http://www.ruslang.ru/rus\\_dialectology](http://www.ruslang.ru/rus_dialectology) (20.06.2018)

Лаборатория лингвистического краеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета — URL: <https://petrus.ru/structure/1112/laboratoriya lingvist> (20.06.2018)

Диалектный корпус русского языка — URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-dialect.html> (20.06.2018)

Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. — URL: <http://phonogr.krc.karelia.ru> (20.06.2018)

Этнография и фольклор Олонецкой и Архангельской губерний: имена, источники, карты. — URL: <http://ethnomap.karelia.ru> (20.06.2018)

#### Литература

1. Гусева Е. Р. Об архиве лаборатории лингвокраеведения и языковой экологии Карельского государственного педагогического университета / Е. Р. Гусева // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов : материалы научно-практического семинара, г. Петрозаводск, 23—24 марта 2009 г. / отв. ред. В. П. Кузнецова. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2009. — 147 с. : ил.
2. Диалектологическая практика : метод. указания для студентов филол. фак. / сост. Н. В. Маркова, А. В. Рожкова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. — 22 с. : табл.
3. Диалектологическая практика : учеб. пос. для студентов рус. отд-ния филол. фак. / авт.-сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. — 227, [3] с. : ил. — (Филология).
4. Дневник М. П. Суловой (1981-1985 гг.) : Публикация и исследования текста / отв. ред. И. И. Русинова. — Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. — 264 с. : ил.
5. К истокам: Вестник лаборатории лингвистического краеведения и языковой экологии. — Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2012. — Вып. 1. — 210 с. : ил.
6. Конева Л. В. Живое заонежское слово / Л. В. Конева // Край родной — родное слово : учеб. пос. / сост. Л. П. Михайлова, А. В. Приображенский, Е. Р. Гусева, Е. А. Илгунова, Е. В. Алексеева. — Петрозаводск : АНО «Информационно-аналитический центр», 2015. — С. 135—168.
7. Кравченко Г. С. Топонимические, диалектные и фольклорные материалы, собранные в селе Сумский Посад Беломорского района / Г. С. Кравченко // Край родной — родное слово : учеб. пос. / сост. Л. П. Михайлова, А. В. Приображенский, Е. Р. Гусева, Е. А. Илгунова, Е. В. Алексеева. — Петрозаводск : АНО «Информационно-аналитический центр», 2015. — С. 143—168.
8. Край родной — родное слово : материалы I Республиканского конкурса / сост. Н. Н. Дубинина, Л. П. Михайлова, А. В. Приображенский. — Петрозаводск : Verso, 2013. — 167 с.
9. Край родной — родное слово : учеб. пос. / сост. Л. П. Михайлова, А. В. Приображенский, Е. Р. Гусева, Е. А. Илгунова, Е. В. Алексеева. — Петрозаводск : АНО «Информационно-аналитический центр», 2015. — 284, [8] с. : ил.





10. Новикова Е. И. Программа по сбору и обработке лексического материала : Метод. указания по рус. диалектологии для студентов 2 курса филол. фак. / Е. И. Новикова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. — 40 с. : ил.
11. Русинова И. И. Русские говоры севера Пермского края / И. И. Русинова, М. В. Богачёва // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии : материалы и исследования / отв. ред. И. И. Русинова. — Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. — Ч. 2. — С. 66—79.

## Приложения

### Приложение 1.

#### Типы диалектных слов (диалектизмов)

Говор включает слова литературного языка и диалектные слова различных типов.

**Фонетические диалектизмы** — слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление: *хверма (ферма), бамага (бумага)*.

Лексические диалектизмы — местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке. Отличительные признаки: часто обладают многозначностью, экспрессивностью, особой сочетаемостью со словами в предложении. Примеры:

*Леді́на* и *ляді́на*, сущ. 1. Место, где вырублен лес. *Леді́на* — лес такой, место, где вырублен лес, трава есь. Медв. 2. Частый лес. *Частый лес* называется *ляді́на*, *беёз*овая *ляді́на*, где и пропихаться неможно. Медв.

*Вя'чендать*, гл. Шуметь. *Робятишек* много *собирёцца* в избы, начнут кричать, тут мать и скаже: «*Шабаш вя'чендать!*» Прион.

*Могутный*, прил. Сильный, здоровый. *Могутный* — здоровый, много может сделать. Пуд.

*Лóни*, нареч. В прошлый год. *Лóни* погода была хорошая. Медв.

*Лóсо*, категория состояния. Тихо. *Вот если тихо*, так говорят *лóсо* на озере, *тишинка* такая, совсем *лóсо* на озере. Прион.

**Семантические диалектизмы** — слова, значения которых отличаются от слов литературного языка.

*Юг*, сущ. Южный ветер. *Юг* — тёплый ветер, иногда злой бывает, с Онега как дёрнет дак. Медв.

*Маніть*, гл. Говорить неправду, врать. *Маніть* — врать, значит. Будет тебе *маніть*. Ой, *мані́шь*, обманываешь, значит. Медв.

*Обрыва́ть*, сущ. Окучивать. *Обрыва́ть* и сейчас говорят, а по-настоящему «*окучивать*». Пуд.

**Словообразовательные диалектизмы** — слова, имеющие корни, свойственные словам литературного языка, но в их морфемном составе используются другие аффиксы (приставки, суффиксы), ср.: *духота* — в литературном языке, *душі́на* — в диалектной речи: *Наро-ду-то* много на поезде, *душі́на* страшная. Медв. Примеры:

*Суді́мицина*, сущ. Судьба. Была деревня *Корытово*, там была моя *суді́мицина*, мужа родина, *суді́мицина* — это то, что суждено. Медв.

*Деті́ный*, прил. Принадлежащий детям, детский. Так машина по рукам *деті́ным* и пошла. Белом.

*Зде́ка*, нареч. Здесь. *Зде́ка* сено и косили. Медв. [примеры из: 10: 5-6].

## Приложение 2.

### Характеристика основных диалектных особенностей говоров северо-западной диалектной зоны [2: 7—13]

Диалектные явления	Историческая и лингвогеографическая характеристика
<i>Фонетический уровень</i>	
Фонема <ê> : [и] под ударением перед твёрдыми и мягкими согласными: [лес] [лис], [бильенький] — и в окончаниях: на кон[и], на стол[и], мн[и], теб[и]	Зафиксированные в говорах варианты произношения связаны с историей фонемы <ê> (ѣ). В вокалической системе древнерусского языка это была особая фонема, которая произносилась как [ê] (закрытый гласный [e]) или как дифтонг [ие]. Изменения данной фонемы по-разному отразились в русских диалектах. В севернорусских говорах закрытый [ê] под ударением перед твёрдым и перед мягким согласным [лѣс], [звѣрь]. Имеет рассеянное распространение в онежских говорах, в поморской группе — [и] только в окончании.
«Мягкое цоканье»: хоцю (хочу), цяю (чаю); пецька (печка)	Цоканье — одно из древнейших диалектных черт русского языка. Оно отражается в новгородских памятниках XI в., двинских XV в., вологодских XVI в. А. А. Шахматов связывал цоканье с влиянием польских говоров. И. А. Бодуэн де Куртене и В. И. Чернышёв считали, что цоканье возникло в древнерусском языке в результате влияния финно-угорских языков. Вторая гипотеза признаётся многими учёными как наиболее вероятная. Распространено в онежских, поморских, а также в вологодских говорах.
Варианты произношения [в]: трафка — траўка, дроф — дроў	Некоторые диалекты древнерусского языка X—XI вв. знали губно-губной [w], другие — губно-зубной [v]. После процесса падения редуцированных [w] в определённых формах стал находиться перед согласным и на конце слов, произносится как звук [ŷ]. В настоящее время звук [ŷ] представлен в вологодских говорах.
Произношение [л] как [ŷ]: жиў, паўка на конце слога и слова	Отмечается в онежских и вологодских говорах. Ограниченно представлено в западной группе южного наречия.
Произношение [с] в соответствии с [ст] в конце слова: есь (есть), жись (жизнь)	Результат ассимиляции согласных по способу образования — согласный полностью уподобился первому согласному. Севернорусское наречие, среднерусские говоры.
Различные фонетические процессы в слове: диэреза (горазно 'гораздо') и т. д.; второе полногласие (холон 'холм', верех 'верх')	Фонетические процессы, развившиеся в русском языке после процесса падения редуцированных. Характерны для севернорусских говоров, где сохраняется тенденция к «полному слогу».
Перенос ударения на первый слог: о́тец, по́косить, ме́шки	Перенос ударения на первый слог в говорах, находящихся в постоянном контакте с говорами прибалтийско-финских языков происходит, по-видимому, под влиянием последних.
<i>Морфологический уровень</i>	
Формы творительного падежа множественного числа имен с окончаниями -ама, -амы, -ам:  Ничего делать не можем ни <u>рукама</u> , ни <u>ногама</u> .  Бороновали <u>сохама</u> .  Жали <u>серпам</u> .	Окончание —ама восходит к окончанию дательного, творительного падежей двойственного числа в древнерусском языке.  Окончание —ама встречается в поморских, онежских говорах, а также в говорах Пермской и Кировской областей.  Окончание —амы представлено в онежских, а также в севернорусских говорах, преимущественно в их западной части.  Совпадение форм дательного и творительного падежей множественного числа (-ам) является одним из основных признаков севернорусского наречия.



Диалектные явления	Историческая и лингвогеографическая характеристика
Морфологический уровень	
Окончания предложного падежа единственного числа существительных 2 склонения: <i>Всю одежду в сундуку держали.</i>	Расширение сферы употребления окончания –у/-ю в предложном падеже связано с воздействием на 2 склонение (бывшие основы на *-о/-jo) склонения со старой основой на *-й. Такое окончание отмечается во многих южных говорах, особенно юго-западных, и в части северо-западных.
Окончания -ы/-и родительного, дательного и предложного падежей единственного числа существительных 1 склонения: <i>Ближе к родины жить хочу. Ягод в травы много.</i>	Окончания -е в родительном падеже ( <i>у сестре</i> ) и -ы/-и в дательном, предложном падежах ( <i>к сестры</i> ) восходят к старым окончаниям мягкого варианта основ на *-а (др.-рус. <i>нет земль, к земли</i> ). Окончание -ы/-и в дательном падеже широко употребляется в поморских, онежских, вологодских, новгородских, а также в некоторых южнорусских говорах (курско-орловских).
Формы именительного падежа существительных женского рода: <i>мáти, дóчи</i> , а также <i>мáтерь, дóчень, све-крóва</i>	Онежские, вологодские говоры; наличие парадигмы <i>мáтерь</i> в восточной (рязанской) группе южного наречия. Распространение формы <i>све-крóва</i> в западной группе южного наречия.
Формы грамматического рода имен существительных: <i>У нас наречия такая в Заонежье.</i>	Расширение класса существительных женского рода за счёт среднего рода имеет место в говорах северного наречия и в среднерусских окающих и отчасти акающих говорах.
Вариантные формы местоимений: <i>Мени в этот год было 22 года; Кто тя возьмет замуж?</i> <i>Йоны там жили.</i> <i>К Марье сходите, тая больше знает.</i>	Различия в форме основы личных местоимений — явление, свойственное не только древнерусскому и старославянскому языкам, но, очевидно, и праславянскому. <i>Тя, ся, мя, те</i> — остатки кратких форм личных и возвратного местоимений, утраченных к XVII в. Попарное совпадение окончаний родительного и винительного падежей (-а) и дательного и предложного падежей (-е или -и) характерно для северного наречия, среднерусских говоров и восточной группы южного наречия.  Йотация начального [о] в личных местоимениях 3 лица произошла в результате выравнивания парадигмы ( <i>его, ему</i> ). Формы с начальным [j] отмечены как в севернорусском наречии (онежских и ладо-тихвинских говорах), так и в некоторых говорах южнорусского наречия (рязанских).  Сохраняются давно утраченные литературным языком членные формы указательных местоимений ( <i>той</i> ). Членные формы представлены в северо-западных говорах, а также в некоторых южнорусских (верхнедеснинских, верхнеднепровских, курско-орловских).
Отдельные глагольные формы: <i>вставаем, погибнул; тапливала, живовали</i>	Влияние продуктивных классов на образование спрягаемых форм глаголов непродуктивных классов. Категория глаголов многократного действия более продуктивна в севернорусских говорах.
Стяженные формы глагола: <i>работат, знам</i>	В севернорусских говорах используются наряду с формами <i>знает, умеет</i> . В среднерусских говорах сформировалось III спряжение вследствие морфологизации результатов стяжения.





Диалектные явления	Историческая и лингвогеографическая характеристика
<i>Морфологический уровень</i>	
Глагольные формы 3 лица без [т] преимущественно в единственном числе I спряжения: <i>он несё, піше</i>	В древнерусском языке существовало три способа образования форм 3 лица единственного, множественного числа: с окончанием <i>тъ, ть</i> и без окончания. Эти образования неравномерно распределялись по территории Древней Руси и охватывали разные группы глаголов. В современных севернорусских говорах, во многих среднерусских произносится [т]; южнорусским и части севернорусских говоров свойственно [т']. Формы без [т] характеризуют как южнорусские (тульские), так и севернорусские говоры (ладого-тихвинские, онежские) и среднерусские (гдовские, псковские, селигеро-торжковские).
Формы прошедшего времени с глаголом <i>был (о, а): был пришёл, была несла</i>	Эти формы представляют собой остаток плюсквамперфекта — аналитической формы прошедшего времени, обозначавшей прошедшее действие по отношению к другому прошедшему действию. Сохранение старого специфического значения плюсквамперфекта изредка наблюдается в некоторых севернорусских говорах. В основном сохранившиеся в диалектах формы бывшего плюсквамперфекта фиксируются со значением простого прошедшего действия.
<i>Синтаксический уровень</i>	
Инфинитив + существительное женского рода в форме именительного падежа: <i>Ездила <u>справка</u> получать</i>	Конструкция «инфинитив + именительный падеж единственного числа существительных женского рода -а» — отличительная черта древнерусского синтаксиса. В настоящее время этот оборот фиксируется в говорах севернорусского наречия.
<i>Надо, нужно</i> + существительное женского рода в форме именительного падежа: <i><u>Вода</u> надо; <u>Машина</u> надо.</i>	Предложения регулярно встречаются в древнерусских и старорусских памятниках. Полностью утрачены литературным языком к концу XVIII в. Предложения типа <i>надо машина</i> употребляются в северной диалектной зоне и в некоторых южнорусских говорах на западе России.
Двухкомпонентные причастные конструкции с именем в винительном и именительном падежах: <i>Вода (воду) ношено</i>	Конструкция <i>вода подано</i> — характерная черта древнерусских и старорусских памятников. Конструкция <i>подано воду</i> имела ограниченное употребление и просуществовала недолго в старорусском языке.
Страдательно-безличный оборот с субъектом действия, выраженным сочетанием предлога <i>у</i> с именем в родительном падеже единственного числа: <i>У меня в 17 лет замуж выйдено; У шофёра выпито</i>	Новообразование последних веков. Непротивопоставленное диалектное различие: квазипассивный перфект. Северо-западная диалектная зона; западные среднерусские говоры.
Употребление деепричастия в роли сказуемого: <i>Сад заросши</i>	Деепричастные формы — результат превращения в древнерусском языке форм именительного падежа кратких действительных причастий в неизменяемые образования, которые использовались в полупредикативной и предикативной функции. Непротивопоставленное диалектное различие: деепричастие обладает особым перфектным значением. Предикативное употребление деепричастных форм характерно для западной диалектной зоны. Наиболее частотны предложения типа <i>сад заросши</i> в онежских, новгородских и псковских говорах.
Включение в состав предиката компонента <i>есть</i> : <i>Я дома ведь е (есть).</i>	Употребление <i>есть</i> в составе предложений без спрягаемого глагола характерно для говоров северо-западной диалектной зоны: западной части онежских и псковских. Возможно поддерживающее влияние со стороны аналогичных конструкций прибалтийско-финских и латвийского языков.

**Elena R. Guseva**

Petrozavodsk State University,  
Institute of Philology,  
Senior Lecturer of the Russian Language Department,  
PhD in Philology

**Methodological recommendations for the collecting of dialect materials**

**Abstract:** The article presents a brief methodology for collecting and cameral processing of dialect material. A bibliography consisting of studies on dialectology, dictionaries, and dialectology sites are recommended. The author analyzes the experience of local history work of the participants of the competitions «Край родной — родное слово», which were conducted by the Laboratory of Linguistic Studies and Language Ecology of PetrSU.

**Key words:** dialectology; guidelines; questionnaires; local history work at school and university



*Дер. Пяльма, фото Е. Р. Гусевой*